

В И В Л И О Г Р А Ф И Я.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Въ №№ 154, 155 «*Journal des sciences militaires*» закончена статья капитана *Blaise* «L'Observation aérienne».

Авторъ указываетъ на то, что средствами для выигрыша времени (*moyens de l'action retardatrice*) могутъ служить: угроза тактическая, угроза стратегическая, бой. Угроза тактическая—это угроза огня, особенно артиллерійскаго; равнымъ образомъ это угроза, вытекающая изъ неизвѣстности для атакующаго какія силы находятся передъ нимъ и насколько онѣ готовы къ бою (разбросаны или сосредоточены, окопались-ли?) Но такъ какъ воздушная развѣдка сейчасъ же ориентировать въ этомъ атакующаго, то угроза будетъ дѣйствительной лишь тогда, когда угрожающій можетъ немедленно перейти къ осуществленію угрозы. Къ тому же атакующему иногда достаточно охватить, обойти противника, чтобы заставить послѣдняго отступить, даже не доводя дѣла до столкновенія. Отсюда явствуетъ, что въ области тактики выигрышъ времени можетъ быть достигнутъ лишь при условіи невозможности охвата, обхода атакующаго хотя бы въ силу топографическихъ данныхъ. Только тогда угроза ружья и пушки будетъ дѣйствительна и атакующему придется искать рѣшенія путемъ боя. Большую роль могутъ играть здѣсь *обманныя позиціи* (*positions simulées*), примѣнявшіяся уже нѣмцами на маневрахъ, но понятно при условіи ихъ правдоподобности и реальности для глаза не только земного, но и воздушнаго наблюдателя. Въ общемъ, очевидно, выигрышъ времени отряда небольшой силы сталъ затруднительнѣе съ появленіемъ воздушныхъ наблюдателей.

Что касается стратегической угрозы, то здѣсь, наоборотъ, воздушная развѣдка является серьезной помощницей, такъ какъ цѣль

этой угрозы заставить противника, въ виду возможнаго столкновѣнія, принять извѣстную группировку силъ для марша, которую затѣмъ ему, можетъ быть, придется измѣнить и тѣмъ потерять время.

Не надо забывать, что съ появленіемъ воздушной развѣдки обмануть противника можно не въ отношеніи расположенія своихъ силъ, а лишь въ отношеніи своихъ намѣреній.

Послѣднее средство—бой; авторъ здѣсь останавливается исключительно на разсмотрѣніи вопроса объ отступленіи и преслѣдованіи послѣ боя. По его мнѣнію, въ вопросѣ объ эксплуатаціи достигнутаго успѣха сразу же встрѣчаются два затрудненія для побѣдителя: отсутствіе свѣжихъ частей, особенно кавалерійскихъ, къ концу тяжелыхъ дней боя и отсутствіе свѣдѣній о направленіи и порядкѣ отступленія противника; къ тому же далеко не всегда извѣстно всѣ или часть силъ противника разбита нами.

Воздушная развѣдка выяснитъ все это; она ориентировать насъ еще до конца боя, какъ только обнаружатся намѣренія противника движеніями, которыя скрыть ему не удастся.

Резюмируя значеніе новаго фактора въ бою—воздушныхъ глазъ своихъ и противника, авторъ подчеркиваетъ, что, если каждый маневръ связанъ съ рискомъ и тѣмъ большимъ, чѣмъ рѣшительнѣе преслѣдуемый результатъ, то въ будущемъ полководецъ долженъ идти на этотъ рискъ еще сознательнѣе, такъ какъ воздушная развѣдка обнаружитъ ему не только его преимущества, но и всѣ тѣ опасности, которыя стоятъ на пути его рѣшенія. При этихъ условіяхъ ошибки его становятся менѣе поправимыми; отъ него еще въ большей степени требуется равновѣсіе ума (знанія) и воли...

Въ заключеніе капитанъ Блезъ разсматриваетъ: что и какъ видно съ аэроплана (отмѣчается значеніе лѣсовъ, какъ укрытія, и атмосферическихъ данныхъ, затрудняющихъ наблюденіе); поражаемость воздушныхъ аппаратовъ (аппаратъ, летящій на высотѣ 1.200 метровъ со скоростью 100 килом. въ часъ, пролетая надъ стрѣлками, будетъ въ опасной для себя зонѣ около 2 минутъ); требованія отъ военного аэроплана (большая скорость, возможность спуска и взлета на любой мѣстности, большая подъемная сила, надлежащее вооруженіе, безшумность мотора); значеніе спорта (надо поощрять инициативу конструкторовъ и пилотовъ; надо поднимать престижъ «военныхъ» летчиковъ, дѣлать менѣе монотонной ихъ служебную работу); передачу донесеній (станціи искрового телеграфа нужны для дирижаблей и излишни для аэроплановъ).

— Въ тѣхъ же двухъ номерахъ названнаго журнала помѣщена статья капитана *Boidin* «*Les lois et coutumes de la guerre sur terre*», снабженная предисловіемъ полковника *Toulorge*.

Въ предисловіи указывается на важность надлежащаго освѣщенія вопроса о «законахъ и обычаяхъ сухопутной войны»; на-примѣръ, необходимо знать когда примѣненіе силы становится уже ненужнымъ для достиженія данной цѣли и когда можно говорить о своемъ правѣ. Если даже и не будетъ выработано особыхъ правилъ, то трудъ на эту тему можетъ, по крайней мѣрѣ, дать нѣкоторыя указанія, какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда долгъ и обязанности начальника не будутъ исключать возможности принятія нѣкоторыхъ мѣръ, дѣлая честь его разсудительности и чувству гуманности.

Авторъ разсматриваетъ вопросы о томъ, кого надо считать воюющей стороной, о плѣнныхъ, шпионахъ, о пользованіи средствами непріятельской страны, объ уборкѣ раненыхъ и убитыхъ; много примѣровъ для иллюстрированія доводовъ взято изъ послѣдней Русско-японской войны.

Основная мысль автора заключается въ томъ, что «никакихъ насилій и жестокостей, не вызываемыхъ необходимостью, не должно быть».

— Въ №№ 155, 156 того же журнала напечатано продолженіе статьи лейтенанта *Peyronnet* «*Ceux qui ont étudié Napoléon*»: Наполеонъ разбирается, какъ стратегъ (вожденіе армій), какъ вождь, увлекавшій за собою людей, какъ гениально использовавшій побѣду и сводившій на-нѣтъ пораженіе.

Въ статьѣ находимъ много интересныхъ данныхъ (хотя бы о ранахъ, полученныхъ Наполеономъ во время веденныхъ имъ войнъ), много крылатыхъ словъ великаго полководца (напримѣръ: «французскій народъ имѣетъ двѣ одинаково сильныя страсти, кажуціяся діаметрально противоположными, но которыя вытекаютъ изъ одного и того же чувства: любовь къ равенству и любовь къ отличіямъ»); но есть и разсужденія автора, съ которыми не всегда можно согласиться. Такъ, говоря о приказахъ Наполеона, что «они содержатъ въ себѣ все, что должны содержать, и говорятъ все, что должны сказать», авторъ отмѣчаетъ, что все же императоръ въ дополненіе къ нимъ давалъ рядъ подробныхъ пояснительныхъ писемъ маршаламъ въ развитіе своей мысли. «Теперь эта метода не въ чести. Опасаются, чтобы разъясненія основаній не открыли двѣрей злощастной инициативѣ. Полагаютъ, что краткость синонимъ ясности

и что повелительный тонъ приказанія, даже очень короткаго, лучше объясненій начальникомъ основаній своихъ распоряженій. Позвоительно быть объ этомъ другого мнѣнія и полагать, какъ императоръ, что разъясненія, повторенія, бьющія по одному и тому же гвоздю, чтобы его лучше забить, имѣютъ за собою много хорошаго. Каково бы ни было единство доктрины и исполнителей, развѣ можно быть увѣреннымъ, что они будутъ дѣйствовать, какъ вы бы этого хотѣли?»

Вотъ одно изъ разсужденій автора, которому нельзя отказать въ извѣстной логикѣ, но которое основано на ошибочной отправной данной: какъ будто можно недостатокъ предварительнаго обученія и воспитанія замѣнить «разъясненіями» въ минуту исполненія! Но вѣдь всего все равно не «разъяснишь», а самодѣтельность безусловно будетъ убита, если все время будутъ писать подъ диктовку, работать по подсказкѣ. Война—экзаменъ, на которомъ уже поздно учить и учиться на верхахъ командованія.

— Нѣкто А. Н. въ № 155 того же журнала, въ статьѣ «*Opinions allemandes. Enseignements de la guerre des Balkans*», комментируетъ взгляды на эту тему, высказанные генераломъ фонъ-Рейхенау въ «*Militär-Wochenblatt*».

Авторъ считаетъ необходимымъ передки каждой стрѣляющей батареи имѣть подъ начальствомъ офицера и принять мѣры къ увеличенію подвижности полевой артилеріи. Кромѣ того послѣдняя война на Балканахъ выдвинула цѣлый рядъ вопросовъ: необходимо создать орудіе съ универсальнымъ снарядомъ, способное дѣйствовать по земнымъ и воздушнымъ цѣлямъ; полевая гаубица должна также имѣть возможность дѣйствовать по воздушнымъ цѣлямъ; надо сильно увеличить комплектъ снарядовъ на орудіе; надо увеличить дѣйствительность огня по двигающимся цѣлямъ; необходимо быть хорошо закрытымъ; необходимо содѣйствіе воздушныхъ наблюдателей поражению закрытыхъ цѣлей; надо увеличить вѣру пѣхоты въ дѣйствительность ея огня; необходимо измѣнить формы построеній въ виду большей дѣйствительности современнаго огня; надо установить болѣе тѣсную связь между пѣхотой и артилеріей въ бою, особенно при атакахъ.

Въ «*Revue militaire générale*» (Avril) находимъ статью капитана d'Esclaires—«*Essai sur Waterloo. Les combats de Plancenoit*».

Авторъ обращаетъ вниманіе на то, что изъ Ватерлооскаго сраженія всѣмъ болѣе извѣстны атаки французовъ на позицію англи-

чанъ и очень мало освѣщенъ бой между французами и пруссаками; послѣднему, разыгравшемуся у д. Планшенуа, и посвящена разбираемая статья.

Авторъ рисуеъ постепенно завязку боя корпусомъ Бюлова, послѣ занятія оставленнаго безъ вниманія французами лѣса (bois de Paris), атаку пруссаковъ кавалеріей Домона, переходъ въ наступленіе Лобау, подходъ подкрѣпленій къ пруссакамъ, отступленіе Лобау къ Планшенуа, бой за деревню, овладѣніе ею пруссаками, переходъ въ наступленіе французовъ (безъ выстрѣла, въ штыки) и окончательный ихъ здѣсь успѣхъ къ 7-ми час. вечера...

Затѣмъ дается разборъ дѣйствій сторонъ, причемъ отмѣчаются образцовыя рѣшенія и распоряженія Блюхера и Бюлова; что же касается собственно боя у д. Планшенуа, то авторъ здѣсь подчеркиваетъ ошибку пруссаковъ, которые, занявъ деревню и *не устроившись*, перешли въ дальнѣйшее наступленіе, облегчившее контръатаку французамъ. Со стороны послѣднихъ обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе развѣдки въ сторону движенія пруссаковъ и попытки задержать послѣднихъ на переправѣ черезъ р. Lasne; за то далѣе—рядъ частныхъ атакъ, захватъ 1.100 французами (2 баталіона старой гвардіи Морана) д. Планшенуа противъ 10.000 пруссаковъ—все это высокіе образцы тактическаго искусства.

Конечный выводъ автора для нашихъ дней таковъ: «при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Европѣ война не за горами. Что въ томъ, что на нашей сторонѣ нѣтъ численнаго превосходства, если наши войска лучше качественно? Какъ и въ 1815 г., артилерія наша лучше прусской; наша пѣхота лучше обучена, болѣе воспитана въ наступательномъ духѣ и готовности жертвовать собою; она сумѣетъ повторить высокій подвигъ Планшенуа и... болѣе счастливые, чѣмъ наши предки, мы увидимъ его увѣнчаннымъ побѣдой».

Въ томъ же журналѣ, въ статьѣ «*L'influence de l'aviation sur la fortification*», полковникъ Klein въ сжатомъ очеркѣ разбираетъ тѣ условія, которыя создались для фортификаціи появленіемъ новаго орудія борьбы съ нею—воздухоплавательныхъ и летательныхъ аппаратовъ. Авторъ указываетъ, что это новое орудіе развѣдки, боя, передвиженія и связи заставитъ фортификацію вернуться ко многому старому, когда ея работы были хорошо видны противнику, когда надо закрыть себя отовсюду, обезпечить отъ неожиданной атаки тоже вездѣ...

Но, говорить въ заключеніе авторъ, какіе бы успѣхи ни сдѣлала наука, въ какую бы форму она ни сосредоточивала *материальную энергію*, въ концѣ концовъ только *человѣкъ*, только *духовная энергія* обезпечиваетъ правильное примѣненіе первой.

— Кромѣ означенныхъ статей, «Revue militaire générale» даетъ очеркъ полковника *Fleury* «*Avant le général Liman von Sanders. Les missions françaises à Constantinople pendant la Révolution*» (подчеркивается несходство характеровъ турокъ и нѣмцевъ, «qui ne pourront jamais faire bon ménage ensemble», и, наоборотъ, склонность турокъ къ французамъ, характеры которыхъ «se confondent et se concilient depuis des siècles...»); затѣмъ продолжается печатаніемъ трудъ капитана *F. Canonne* «*De Coulmiers à Loigny*».

— Какъ всегда много интереснаго даетъ вторая книга «*Vierteljahrshäfte für Truppenführung und Heereskunde*».

Вотъ перечень статей:

Вице-адмиралъ *Kirchhoff* «Мольтке и флотъ въ 1864 г.»; капитанъ *Bramsch* «Французская армія послѣ введенія трехлѣтняго срока службы»; генералъ-лейтенантъ *v. Freytag-Loringhoven* «Борьба при постановкѣ рѣшенія (Das Ringen mit dem Entschluss)»; оберъ-лейтенантъ *v. Theobald* «Англійскіе маневры 1913 г.»; капитанъ графъ *Bothmer* «Наступленіе въ операціяхъ Фридриха Великаго (Der operative Angriff Friedrichs des Grossen)»; майоръ *Ludwig* «Артилерія въ Балканской войнѣ»; капитанъ *Giehrl* «Офицеръ и движеніе молодежи»; оберлейтенантъ *v. Tippelskirch* «Испанцы въ Марокко 1911—1913»; капитанъ *v. Tempelhoff* «Положеніе французскаго воздухоплаванія въ началѣ 1914 г.»; капитанъ *Klein* «Развитіе Персіи подъ защитой шведскихъ инструкторовъ жандармеріи»; генералъ-отъ-инфантеріи *v. Gossler* «Французскій 6-й корпусъ подъ С. Прива».

Въ статьѣ о *французской арміи* даются краткія свѣдѣнія о современномъ состояніи ея (силъ, составъ, обученіи и т. п.), причѣмъ въ заключеніе подчеркивается тяжесть для населенія вводимаго трехлѣтняго срока службы, что заставляетъ имѣть подъ знаменами въ мирное время до 2,10% населенія; приэтомъ расходъ на армію выразится въ 1914 г. въ 33 марки на каждого жителя (въ Германіи же 1,26% и около 20 марокъ).

— Фрейтагъ-Лорингофенъ касается интереснаго вопроса о «*трудности рѣшатся*».

Хотя статья (правда очень небольшая) изобилуетъ историческими примѣрами и цитатами, тѣмъ не менѣе чего-либо новаго она не даетъ. Но, какъ говорится и не безъ основанія, о важныхъ вещахъ для правильнаго и одинаковаго ихъ пониманія надо напоминать и повторять почаще. Съ этой точки не лишнее привести хотя бы слова Клаузевица, что для принятія важнаго рѣшенія въ области стратегіи надо имѣть гораздо больше силы воли, чѣмъ въ тактикѣ... а люди, которые на низшихъ ступеняхъ военной іерархіи выказываютъ большую рѣшительность, по мѣрѣ своего возвышенія, увы, нерѣдко теряютъ таковую.

«Нѣмецкій офицеръ», такъ заканчиваетъ свою замѣтку Фрейтагъ-Лорингофенъ, «долженъ бы никогда не имѣть другой боязни, какъ «боязни колебаній и мѣшканья» (*Scheu vor dem Schwanken und Zaudern*)».

— Въ статьѣ объ «*артилеріи въ Балканской войнѣ*» дается рядъ указаній, вытекающихъ изъ случаевъ примѣненія современныхъ образцовъ легкихъ и тяжелыхъ орудій: отмѣчается тяжело-вѣсность принятой системы полевыхъ пушекъ для Балканскаго полуострова, сильно затруднявшая ихъ передвиженія по горнымъ и равниннымъ (вязкимъ) дорогамъ; особенное значеніе здѣсь приобрѣла горная артилерія; затѣмъ война подтвердила затруднительность пораженія стоящей на закрытой позиціи артилеріи безъ содѣйствія воздушнаго наблюденія; равнымъ образомъ подтвердилась и малая дѣйствительность фронтальнаго шрапнельнаго огня по щитовой артилеріи; выяснена необходимость и возможность въ нѣкоторыхъ случаяхъ занимать открытыя позиціи; современная шрапнель даетъ хорошее пораженіе лишь въ глубину, ширина же эллипса разлета ея пуль слишкомъ мала; вопросъ о питаніи снарядами и патронами приобрѣлъ огромное значеніе. Что касается взаимодействія пѣхоты и артилеріи, то авторъ статьи находитъ, что болгары слишкомъ разбрасывали, дробили артилерію, что ослабляло результаты ея работы; затѣмъ они совершенно напрасно дѣлили артилерію на батареи для борьбы съ артилеріей противника и для поддержки пѣхоты. По мнѣнію автора, майора Людвигъ, сербамъ удалось значительно лучше употребленіе массъ артилеріи и они правильнѣе организовали ея работу.

— Статья на которую безусловно слѣдуетъ обратить вниманіе, это капитана *Giehrl* «*Offizier und Jugendbewegung*».

Авторъ указываетъ на необходимость широкаго участія арміи въ военной подготовкѣ молодежи, такъ какъ это лучше всего укрѣпитъ послѣднюю въ чувствѣ долга передъ родиной и любви къ самой арміи; путемъ совмѣстной работы выработается довѣріе къ офицерскому корпусу, ослабится рознь между сословіями, а молодымъ офицерамъ откроется поле для саморазвитія и укрѣпленія себя въ дѣлѣ воспитанія и обученія.

Мало того, сейчасъ общество видитъ офицера лишь внѣ его казарменной работы и зачастую ложно судить о немъ по его командному тону и внѣшности; тѣсное общеніе молодежи съ офицерами, давая первой возможность ближе стать къ нимъ, заглянуть въ ихъ душу, сразу же заставило молодежь и общество совсѣмъ другими глазами взглянуть на офицеровъ.

Широкой волной охватило страну, говоритъ авторъ, движеніе молодежи, горячо поддерживаемое монархомъ, и въ первый годъ своей дѣятельности общество «Молодой Германіи» уже имѣло въ своихъ рядахъ 500.000 молодыхъ людей. Изъ нѣдръ страны навстрѣчу арміи довѣрчиво тянутся теперь руки народа и военная мощь страны, въ силу этого, очевидно пріобрѣтетъ большое развитіе.

— Въ февральской книжкѣ «*Streffleurs militärische Zeitschrift*» много мѣста удѣлено обзору большихъ маневровъ 1913 года во французской, русской и англійской арміяхъ. Кромѣ того помѣщены статьи *R. Schmidt* «*Erfahrungen bei den feldmässigen Schiessübungen der Infanterie der 11 Infanterietruppendivision im Winter 1912—1913*», Армейской стрѣлковой школы, «*Farbe des Zieles und Wirkung im Ziele*» и майора *F. Wagner* «*Meine Eindrücke von thrazischen Kriegsschauplatz und von der türk. Armee im zweiten Balkankrieg*».

— Въ первой изъ названныхъ статей трактуются вопросы зимней стрѣлбы, очевидно небезынтересные для насъ, у которыхъ зима является очень продолжительной и на стрѣлбу во время которой мы обращаемъ не такъ ужъ много вниманія. Опытъ показалъ, что необходимо непременно пріучать людей ко всѣмъ манипуляціямъ съ ружьемъ, имѣя перчатки на рукахъ; полезно отогрѣвать озябшія руки въ карманахъ, иначе пальцы очень плохо слушаются ихъ обладателя. Такъ какъ на бѣлой поверхности цѣли замѣтнѣе, очень полезны закрытія изъ снѣга; обильная смазка ружья очень затрудняетъ стрѣлбу при холодѣ; при большомъ хо-

лодѣ становилось невозможнымъ открывать магазинный (пачечный) огонь.

Взводнымъ и ротнымъ командирамъ необходимо организовать внимательное наблюденіе за цѣлью и озаботиться опредѣленіемъ и сообщеніемъ разстояній до нея (особенно при удаленіи болѣе 1.000 шаговъ); въ виду затруднительности того и другого, частая перемѣна цѣлей очень ослабляетъ дѣйствительность огня или требуетъ большой потери времени.

Отсюда же вытекаетъ необходимость не стараться открывать огня съ очень большихъ дистанцій и по небольшимъ цѣлямъ. Замѣчалось примѣненіе излишне густыхъ цѣпей и длинныхъ перебѣжекъ (200—300 шаговъ), что могло на дѣлѣ повести къ излишнимъ потерямъ; штурмъ нерѣдко начинали съ 300 и даже 400 шаговъ, что приводило къ тому, что завязавшія въ снѣгу отдѣленія, выбившись изъ силъ, невольнo залегали вновь, не добѣжавъ до противника и не ослабивъ его своимъ огнемъ; надо пододвинуться короткими перебѣжками съ развитіемъ сильнаго массоваго огня до дистанціи не болѣе 100 шаговъ и только оттуда бросаться на штурмъ. Многіе ротные и даже баталіонные командиры, стремясь возможно долѣе сохранить въ своихъ рукахъ ввѣренныя имъ части, располагались слишкомъ близко къ стрѣлковой цѣпи, а иногда даже въ ней самой, увлекаясь притомъ самоличной отдачей многочисленныхъ приказаній. Сигнализациія разноцвѣтными флагами оказалась неудобной изъ за трудности опредѣлять цвѣта; удобнѣе перейти на передачу знаками Морзе. Сигнальщики нерѣдко вставляли для подачи сигналовъ, что имъ слѣдовало дѣлать, оставаясь лежа: въ виду этого палки къ флажкамъ должны быть подлиннѣе. Находящіеся у ротнаго и баталіоннаго командира чины связи не должны держаться кучно. Для подвоза патроновъ очень удобными оказались импровизируемые небольшіе санки изъ подручнаго матеріала.

При стрѣльбахъ необходимо показывать немного цѣлей (надо помнить «пустоту манчжурскихъ полей сраженій») и на короткое время. Надо особенно практиковать командный составъ нижнихъ чиновъ въ веденіи огня въ цѣпи въ этихъ трудныхъ условіяхъ обстановки. А такъ какъ зимою открывается большой просторъ въ выборѣ поучительной мѣстности, то надо организовывать рядъ систематическихъ стрѣлковыхъ упражненій, особенно для нижнихъ чиновъ второго года службы, привлекая къ участию въ нихъ и артиллерию и кавалерию.

— Во второй статьѣ о *вліяніи цвѣта цѣлей на дѣйствительность стрѣльбы* описываются опыты, произведенные въ стрѣлковой школѣ, причѣмъ часть мишеней была голубого (Infanterieblau), часть сѣраго (Jägergrau) и часть цвѣта хаки (Khaki); стрѣляли съ 850 шаговъ.

Менѣ замѣтными оказались цѣли сѣраго цвѣта, затѣмъ голубого и потомъ хаки; причѣмъ, какъ и слѣдовало ожидать, каждый разъ меньше всего попаданій и было въ менѣ видныя цѣли. Но при этомъ большая или меньшая видимость цѣли, главнымъ образомъ, зависѣла не отъ ея окраски, а отъ соотвѣтствія ея окружающему фону, направленія освѣщенія и силы его; паденія пуль были ясно видны и корректировать стрѣльбу была полная возможность. Изъ прилагаемой таблицы видны результаты нѣкоторыхъ стрѣльбъ.

Хуже всего были видны цѣли:	Процентъ попаданія			Скорость огня на человѣка въ минуту		
	голуб.	сѣр.	хаки.	голуб.	сѣр.	хаки.
Хаки.	8,3	6,0	3,3	1,8	2,0	1,9
Сѣрыя	6,3	4,2	5,3	3,6	4,6	3,5
Голубыя	5,0	7,9	7,3	1,7	1,6	1,7
Сѣрыя	7,5	5,3	8,4	1,7	1,7	1,8
Сѣрыя	5,0	2,8	5,0	2,4	2,4	2,4

Какъ конечный выводъ, авторъ высказываетъ заключеніе, что надо, понятно, стараться всегда увидѣть получше цѣли для своего огня, а значить, надо приучать начальниковъ всѣхъ степеней къ наблюденію за мѣстностью, за противникомъ и къ широкому пользованію оптическими инструментами; боязнь же потерь уменьшится съ укрѣпленіемъ наступательнаго духа, желанія наступать, и не въ цвѣтѣ одежды и не въ прятаніи на мѣстности главное орудіе для борьбы съ нею.

— Майоръ *Вамеръ*, въ статьѣ, посвященной *дѣйствіямъ турокъ на Фракійскомъ театрѣ* во второй Балканской войнѣ, даетъ отрывокъ своего сообщенія, прочитаннаго въ Вѣнѣ.

Вотъ нѣкоторыя изъ заключеній автора.

Пыхота: расходъ патроновъ въ турецкой арміи былъ громаднѣй: среднимъ числомъ 200 въ день на ружье, а иногда и до 500; офицеры не имѣли никакого представленія о дисциплинѣ огня. Пули въ общемъ производили легко заживающія раны. Наступленіе и атаки болгаръ съ 17-го по 20-е ноября не были планомѣрны, производились пакетами, частями, даже съ музыкой впереди («wie

in den Kriegen des vorigen Jahrhundert»). Безумная отвага болгаръ производила на турокъ большое впечатлѣніе. Протяженіе боевыхъ порядковъ по фронту достигало 2.000—3.000 метровъ на полкъ. Развѣдка, связь и охраненіе хромали сильно.

Турки сознаются, что ихъ пѣхота плохо стрѣляетъ, и этимъ объясняется многочисленность случаевъ доведенія боя до штыковой схватки. Огонь открывался съ 1.400—800 метровъ; если противникъ держится, надо бросаться на штурмъ не ранѣе какъ съ 30—40 шаговъ. Генералы очень много разбѣзжали во всѣ стороны и потому въ нужную минуту ихъ не могли найти.

Пулеметовъ надо имѣть побольше; мѣсто ихъ въ боевой части пѣхоты. Противъ орудійныхъ щитовъ ружейный огонь безсиленъ.

Кавалерія снова доказала полную возможность конной атаки при современномъ оружїи (турецкая дивизія подъ Люле-Бургасомъ); пики производятъ большое моральное впечатлѣніе.

Артилерія. По словамъ генерала Савова, «съ плохой пѣхотой и хорошей артилерїей можно отважиться на любую атаку, но не наоборотъ».

Огромное значеніе для хорошаго дѣйствія артилерїи имѣютъ хорошо налаженное наблюденіе и хорошо выбранная позиція. Всѣ участвовавшіе въ бояхъ подчеркиваютъ большое моральное дѣйствіе артилерійскаго огня, однимъ ударомъ вырывающаго изъ рядовъ 10—15 человекъ. Особенно дѣйствителенъ артилерійскій огонь при преслѣдованїи; также важенъ онъ для своей пѣхоты при наступленїи.

Расходъ снарядовъ въ среднемъ былъ 100—150 на орудіе; были случаи израсходованія 450 снарядовъ въ день на орудіе.

Необходимо, чтобы часть артилерїи держала подъ своимъ непрерывнымъ огнемъ пѣхоту противника, ослабляя и погашая тѣмъ ее огонь и облегчая тѣмъ движеніе нашей пѣхоты. Турки держали большей частью свои дивизїоны (Artilleriegruppen) вмѣстѣ. Авторъ неодобрительно отзывается при этомъ о принятомъ въ Австріи дѣленїи дивизїоновъ и даже батарей, находя, что эта разброска орудій даже при наличїи телефона затрудняетъ управленіе огнемъ. Эта война показала очень малую дѣйствительность огня артилерїи обѣихъ сторонъ другъ по другу; одна турецкая батарея получила на себя въ ноябрьскихъ бояхъ болѣе 1.000 снарядовъ и потеряла всего 3 человекъ. Хотя возможной причиной этому была неважная стрѣльба, но нельзя не признать, что для дѣйствія по закрыто расположенной щитовой артилерїи необходимы тяжелыя орудія.

Непрѣмѣнно надо стремиться къ возможности пораженія противника фланговымъ артилерійскимъ огнемъ; особенно же обстрѣливать наблюдательные пункты противника, которые на войнѣ обнаружить легче, чѣмъ въ мирное время.

Дѣйствительность огня полевыхъ орудій по пѣхотѣ въ окопахъ ничтожна. Управление огнемъ у болгаръ было очень хорошо: огонь нѣсколькихъ батарей всегда сосредоточивался на одномъ пунктѣ.

Какъ показала война, гдѣ связь хромала, большое значеніе имѣеть надлежащая подготовка частей связи и обильное снабженіе войскъ телефонами.

Но особенно важное указаніе Балканской войны это подтвержденіе и выясненіе того, какое огромное значеніе для силы арміи играютъ національныя и моральныя особенности народа. «Что касается нашей арміи, добавляетъ авторъ, прекрасный духъ которой внѣ сомнѣній, то тутъ не приходится говорить объ общемъ національномъ воодушевленіи; его надо замѣнить дисциплиной, довѣріемъ и привязанностью къ офицеру и готовностью пожертвовать собою по приказанію нашего Августѣйшаго повелителя».

— «*Revue d'histoire*» (№ 160) даетъ окончаніе статьи «*La bataille (d'après les Kriegislehren du Maréchal de Moltke)*». Въ статьѣ дается рядъ выдержекъ изъ труда Мольтке по поводу столкновеній 1870—71 г.г.; нѣсколько подробнѣе разбирается VII глава труда, гласящая о перерывѣ боя, отступленіи и преслѣдованіи. По мнѣнію Мольтке, никогда не нужно ввязываться въ бой безъ точно опредѣленной цѣли, которая во все время боя не должна быть упускаема изъ виду. Тамъ, гдѣ лишь нужно продержаться нѣкоторое время, не слѣдуетъ увлекаться, рискуя пораженіемъ. Особенно касается это небольшихъ отрядовъ, которымъ зачастую дается рядъ порученій и отъ которыхъ вовсе не требуется побѣдоносныхъ дѣйствій; начальники ихъ должны всегда помнить, что нельзя выйти изъ боя, ввязавъ въ него главныя силы своего отряда, безъ большихъ потерь и безъ серьезнаго пониженія моральныхъ силъ бойцовъ.

При отступленіи переходъ отъ боевого порядка къ походному безусловно очень труденъ и, если противникъ преслѣдуетъ, возможно занять новую позицію въ тылу лишь при условіи благоприятной мѣстности и наличіи сильныхъ резервовъ. Вообще, подпустивъ противника на небольшое разстояніе, нельзя уже думать объ уходѣ: надо драться.

Послѣ неудачнаго боя отступленіе является дѣломъ очень труднымъ. Главное немедленно отвести главныя силы арміи на нѣкоторое разстояніе отъ противника; жертвуя всѣмъ, артилеріей и кавалерій, надо выиграть время, чтобы стянуть войска въ колонны и избѣжать перемѣшиванія частей и безпорядка, являющихся настоящей причиною паникъ и неизбѣжнаго разгрома.

Послѣ cadaго боя огромное значеніе пріобрѣтаетъ настойчивое преслѣдованіе; артилерія и кавалерійскія дивизіи должны дѣйствовать безъ оглядки, до полнаго истощенія силъ. Но констатируя недостаточность однихъ этихъ указаній по опыту войнъ 1866 и 1870 года, гдѣ нѣмцы, преисполненные наступательнаго духа, нигдѣ не показали настоящаго преслѣдованія, Мольтке добавляетъ: «генералиссимусу надлежитъ, даже до начала сраженія, поручить одному изъ высшихъ штабныхъ чиновъ отдачу необходимыхъ распоряженій въ рѣшительную минуту боя и наблюденіе за ихъ быстрымъ исполненіемъ». Но отдавая себѣ отчетъ, что для побужденія измученныхъ и голодныхъ войскъ къ новымъ усиліямъ, къ преодоленію новыхъ опасностей, необходима непреклонная воля, «та воля, которая даетъ и побѣду въ сраженіи», полководецъ, дѣйствительно достойный этого имени, врядъ ли поэтому сможетъ положиться всецѣло на энергію своего подчиненнаго.

— Въ томъ же журналѣ находимъ статью «*Une opinion allemande sur la critique en histoire militaire*», по поводу помѣщенной въ «*Vierteljahrshäfte für Truppenführung und Heereskunde*» замѣтки извѣстнаго военнаго писателя Фрейтага-Лорингофена. Послѣдній совершенно справедливо указываетъ, что нѣкоторые поспѣшные выводы изъ опыта Южно-африканской и Манчжурской войны являются доказательствомъ малаго знанія нами исторіи. Ни одинъ военачальникъ не можетъ обойтись безъ практики въ рѣшеніи задачъ на планѣ, на мѣстности и во время маневровъ; но это все же не можетъ замѣнить собою изученія исторіи; задача всегда слишкомъ зависитъ отъ частныхъ даннаго случая; у нея нѣтъ такого солиднаго фундамента, какъ у исторіи, съ дѣйствительной обстановкой войны.

— Кромѣ названныхъ статей въ журналѣ даны очерки изъ кампаній 1674, 1807, 1813 и 1870—71 г.г.

— «*Revue militaire des armées étrangères*» помѣстила въ апрѣльско-й книжкѣ (№ 1037) слѣдующія статьи: «*L'armée belge au debut de 1914*»; «*Aperçus sur les guerres balkaniques 1912—1913*»; «*Les manoeuvres austro-hongroises de 1913*»; «*Les manoeuvres impériales allemandes en 1913*».

— По поводу австро-венгерскихъ маневровъ отмѣчается выносливость пѣхотинца; каждый баталіонъ пѣхоты имѣлъ два пулемета, которые въ бою передвигались вмѣстѣ съ пѣхотными цѣпями, причемъ для дѣйствія ихъ (исключительно на дистанціяхъ дѣйствительнаго ружейнаго выстрѣла) въ цѣпи оставлялись прорывы; на пулеметы возлагалось наблюденіе за полемъ сраженія и открытіе огня по новымъ цѣлямъ; практиковался частый переносъ ихъ огня съ одной цѣли на другую. Въ нѣкоторыхъ ландверныхъ пѣхотныхъ полкахъ испытывались конные ординарцы для несенія службы связи. Нѣкоторыя пѣхотныя дивизіи имѣли при себѣ по 6 полевыхъ батарей и по 2 гаубичныхъ; въ каждой батарее вообще введена вьючная лошадь для перевозки дальномѣровъ и другихъ приборовъ измѣрительныхъ и для управленія огнемъ.

Очень много вниманія было удѣлено организаціи службы связи и механической тяги для подвоза продовольствія. Введены значки для обозначенія мѣста расположенія начальниковъ всѣхъ степеней до командировъ бригадъ включительно.

— Въ описаніи германскихъ маневровъ отмѣчена придача егерскаго баталіона (съ пулеметной ротой и ротой самокатчиковъ) кавалерійскимъ дивизіямъ, болѣе частое примѣненіе атакъ въ конномъ строю, употребленіе конницы не только въ бою на флангахъ, но и на фронтѣ; артилерія работала по преимуществу съ закрытыхъ позицій, стремилась къ сосредоточенію своего огня и болѣе тѣсной связи съ пѣхотой; полевая артилерія выказала большую подвижность. Каждый корпусъ былъ снабженъ отрядомъ телефонистовъ изъ 5 взводовъ; 6-й корпусъ располагалъ тяжелой станціей искрового телеграфа, кавалерійская дивизія—2 тяжелыми и 2 легкими станціями; кромѣ того въ распоряженіи руководителя были 3 тяжелыя станціи; на маневрахъ приняли участіе 18 моноплановъ и 18 биплановъ и по два автомобиля на каждый аппаратъ. Войска принимали мѣры для скрытія своихъ передвиженій и расположенія отъ воздушныхъ развѣдчиковъ, чему содѣйствовалъ и сѣрый цвѣтъ принятаго обмундированія. Очень широко было поставлено обслуживаніе маневрировавшихъ войскъ автомобилями; 8-го сентября ими воспользовались для быстрой переброски 6-го

егерскаго баталіона отъ Швейдница къ р. Стригау (18 километровъ) для нападенія на охраненіе противника; каждый фурго́нь поднялъ 30—35 человекъ. Примѣнялись фальшивые окопы съ цѣлью заставить противника разбросать свой огонь или обмануть его размѣромъ ожидаемаго сопротивленія, чтобы выиграть время; окопы дѣлались неглубокіе, снабжались болванками, изображавшими орудія, и сложенными изъ дернинъ головами и фигурами стрѣлковъ.

Введеніе походныхъ кухонь во всѣ части сильно облегчило продовольствіе, но движеніе ихъ еще не было налажено и онѣ часто загромождали дорогу. Служба посредниковъ была организована очень хорошо; при каждомъ полку находился посредникъ для указанія дѣйствительности непріятельскаго огня; при каждомъ штабѣ былъ офицеръ для освѣдомленія старшаго посредника о положеніи крупныхъ войсковыхъ частей и намѣреніяхъ ихъ начальниковъ. Въ общемъ посредниковъ было около 150 человекъ, широко снабженныхъ автомобилями и разными техническими средствами связи.

Германская печать отмѣчаетъ съ большимъ удовольвленіемъ, что 87 специальныхъ воинскихъ поѣздовъ для перевозки войскъ въ мѣста ихъ сосредоточенія были пропущены въ теченіе 24 часовъ, не нарушивъ ежедневнаго распisanія пассажирскихъ поѣздовъ.

— «*Revue du génie*» (апрѣль) даетъ начало подробнаго описанія осады Адрианополя съ большимъ планомъ и многочисленными чертежами.

— Въ «*Revue militaire suisse*» (№ 5) находимъ замѣтки: полковника *Sonderegger* «*Le service de l'état-major à la division*» и лейтенанта *Decollogny* «*Service volontaire*».

— Первая указываетъ на необходимость увеличить подвижность и скорость развертыванія дивизіи и для этого ускорить передачу приказаній: раздѣленіемъ приказовъ дивизіи на тактическіе и обозамъ; отдачей частныхъ приказаній вмѣсто общаго, когда этого требуетъ обстановка; обученіемъ начальниковъ штабовъ дивизій управленію таковой частными приказаніями и практикой въ этомъ отношеніи на особыхъ специальныхъ военныхъ играхъ.

— Вторая замѣтка касается воспитанія современнаго воина.

Сильныя націи, говоритъ авторъ, даютъ примѣръ интенсивнаго духовнаго воспитанія.

На службѣ и внѣ службы офицеръ долженъ, своими дѣйствіями

и рѣчами, помогать и укрѣплять моральныя силы и духъ народа. Для этого необходимо воздѣйствовать:

1) На молодого человѣка—черезъ школу (обученіе и воспитаніе въ которой должно быть проникнуто горячимъ патріотизмомъ) и черезъ предварительную его военную подготовку;

2) На солдата на службѣ—національнымъ патріотическимъ его обученіемъ (каждый день хоть по 15 мин. на это); музыкой (особенно пѣніемъ пѣсенъ); гордостью своимъ знаменемъ и поощреніемъ добровольнаго поступленія на сверхсрочную службу унтеръ-офицеровъ и

3) На солдата по окончаніи имъ службы—лекціями и сообщеніями (зимой); празднованіемъ памятныхъ годовщинъ сраженій (поѣздки туда); организаціей военныхъ обществъ: стрѣлковыхъ, гимнастическихъ и патріотическихъ; книгами и брошюрами и т. п.; поддержаніемъ постоянной связи съ войсковыми частями, добровольной службой для нихъ.

— «*Revue de cavalerie*» (мартъ) даетъ слѣдующія статьи: генерала *de Witte* «*Comment se perd une bataille. La cavalerie à Rezonville le 16 août 1870*»; капитана *de Warren* «*Une campagne au Maroc oriental*»; капитана *Choppin* «*Opinions: préjugés et fantaisies sur le commandement de la cavalerie*»; *Beudant* «*La cavalerie d'Algérie*».

— Капитанъ *Choppin*, приводя рядъ цитатъ изъ трудовъ ф.-деръ Гольца, Ардана дю Пика, дю Барайля, лорда Байрона, Тума, Майяра и т. п., стремится лишній разъ подтвердить, что во главѣ конницы долженъ быть соотвѣтствующій начальникъ и тогда она и дастъ много. Трудно сказать что нибудь противъ этого: исторія конницы—исторія ея начальниковъ.

— Въ «*Le Spectateur militaire*» (№ 567) помѣщены слѣдующія статьи: генерала *Dumas* «*Un fourrier de Napoléon vers l'Inde*»; майора *Bourguet* «*La mission française au Pérou*»; капитана *de Dartein* «*Infanterie et artillerie*»; капитана *Durette* «*Artillerie de campagne anglaise*»; * * * «*Les troupes noires*»; капитана *Boucherie* «*Les rapports du haut commandement et du pouvoir civil dans une démocratie*».

Статья генерала Дюма интересна для насъ уже потому, что въ ней много отдѣльных эпизодовъ, касающихся русскихъ той отдаленной эпохи, много интересныхъ наблюденій, сдѣланныхъ въ Пер-

сіи, на Кавказѣ. Дается очень нелестная характеристика нѣкоторымъ русскимъ генераламъ и полковникамъ (Буксгевденъ, Поповъ, Титовъ и др.).

— Въ замѣткѣ «*Пѣхота и артилерія*» капитанъ *de Dartein* разсматриваетъ вопросъ о связи и взаимодѣйствіи этихъ двухъ родовъ войскъ. Отмѣтивъ издавна существовавшую ихъ обособленность другъ отъ друга, авторъ на рядѣ примѣровъ изъ Русско-японской войны доказываетъ необходимость установленія между ними тѣсной постоянной связи.

Связь должна быть и сверху. Для этого необходимо, чтобы старшій начальникъ временнаго соединенія войскъ (отряда) немедленно вступилъ въ сношенія съ начальникомъ артилеріи, назначеннымъ поддержать атаку или содѣйствовать оборонѣ; затѣмъ необходимо поддерживать эти сношенія (записки, телефонъ, сигналы). Задачи, ставимыя артилеріи, всегда формулируются одинаково: куда и когда бить. Постоянное взаимодѣйствіе пѣхоты и артилеріи достигается путемъ донесеній изъ линіи огня старшему начальнику; послѣдній тотчасъ же переводитъ потребности своей пѣхоты на артилерійскій языкъ—куда и когда бить.

Но увы всему этому не учатся на скомканныхъ и неправдоподобныхъ занятіяхъ и маневрахъ мирнаго времени. И вотъ къ этому то и призываетъ авторъ.

В. Бѣляевъ.

«*Rivista militare italiana*» 1914 г., февраль.

Душевное состояніе солдата во время боя.—Подготовка къ войнѣ и военное воспитаніе.—Перечень статей.

Въ цѣляхъ изученія психологическаго состоянія солдата во время боя подполковникомъ Margiarotti Onorato было лично опрошено нѣсколько тысячъ солдатъ, вернувшихся изъ Ливіи. Попытка раздѣленія людей на группы по боямъ, въ коихъ они принимали участіе, и совокупнаго ихъ опроса окончилась полною неудачею, выяснивъ рѣшительное нежеланіе людей высказывать свои ощущенія въ присутствіи свидѣтелей и необходимость разспрашивать ихъ поодиначкѣ. Изъ такихъ разспросовъ выяснилось слѣдующее:

Адуя и другія неудачи итальянскаго оружія если и не изгладились вполнѣ изъ памяти солдата, то все же въ такой мѣрѣ поблѣднѣли, что потеряли рѣшительно всякое на него вліяніе. Под-

твердился фактъ внимательнаго наблюденія въ бою солдатъ другъ за другомъ и за начальниками: замѣчалась твердость и храбрость или колебаніе въ виду опасности, степень рѣшительности движенія, спокойствіе или искаженіе въ чертахъ лица, блѣдность или румянецъ щекъ, спокойствіе или возбужденіе взгляда, энергія или неувѣренность въ отдачу приказаній. Сигара, которую курилъ офицеръ во время боя, произвела на одного изъ рассказчиковъ очень большое впечатлѣніе; такое же впечатлѣніе производило на другого помахиваніе офицеромъ хлыстикомъ подь сильнымъ ружейнымъ огнемъ; на третьяго отчетливое командованіе «какъ на плацу». Многіе изъ опрошенныхъ указывали на тишину, наступающую при соприкосновеніи съ непріателемъ, хотя, конечно, не могли объяснить ея причины. Наболѣе сильное впечатлѣніе производитъ на солдата начало боя, первые выстрѣлы и свистъ первыхъ пуль; въ это именно время онъ себя хуже всего чувствуетъ. Такое душевное состояніе наступаетъ, однако, не вдругъ, и можно признать за достовѣрное, что тревожное состояніе начинается одновременно съ тѣмъ, какъ начинается ощущаться наличность непріателя, а затѣмъ постепенно усиливается и достигаетъ въ указанный выше періодъ наибольшаго напряженія. Мнѣніе, будто бы наибольшее ощущеніе опасности наступаетъ въ кульминаціонный моментъ боя, показаніями людей совершенно опровергнуто. Въ подтвержденіе того, что воображеніе даетъ объ опасности преувеличенное представленіе, разспросы выяснили, что дѣйствительно испытанное въ бою ощущеніе было значительно слабѣе того, какъ люди себѣ его передъ тѣмъ представляли. Въ послѣдующихъ бояхъ ощущеніе было по сравненію съ первымъ боемъ еще слабѣе. Въ періодъ первыхъ выстрѣловъ *слухъ* обостряется; явственно слышится дыханіе сзади идущаго челоуѣка, а также его шаги. Ясность *зрѣнія* въ этотъ періодъ нѣсколько уменьшается; разстоянія кажутся меньшими дѣйствительныхъ; при оцѣнкѣ количества непріательскихъ войскъ ошибка дѣлается, напротивъ того, въ обратную сторону. Чувствительность солдата къ потерямъ при этомъ обостряется, видъ раненыхъ приводитъ его въ ужасъ; большія разстоянія между ротами производятъ непріятное впечатлѣніе; люди ищутъ силы въ единеніи, опоры въ сосѣдяхъ, и это ведетъ къ скопленіямъ, имѣвшимъ по указаніямъ офицеровъ пагубныя послѣдствія. Случаевъ обмана зрѣнія было множество: за непріателя принимались предметы, на него совершенно не похожіе: деревья, собаки, большія птицы. Очень многіе жаловались на перенесенную силь-

ную жажду въ то время, когда они не чувствовали никакого физическаго утомленія, а также на горечь во рту. Объясняется это тѣмъ, что слюнные железы дѣйствуютъ при тревогѣ и волненіи слабѣе, во рту пересыхаетъ, языкъ прилипаетъ къ небу, и все это ведетъ за собою ощущеніе жажды и горечи. Въ отличіе отъ дѣйствія слюнныхъ железъ выдѣленія слезныхъ железъ становятся подъ влияніемъ тревожнаго состоянія обильнѣе: многіе солдаты упоминали въ своихъ разказахъ о слезившихся глазахъ своихъ товарищей. Многіе говорили о *дрожаніи* рукъ, ногъ и губъ, о томъ, что *волосы поднимались* у нихъ на головѣ, объ усиленномъ *сердцебиеніи*, о *блѣдности* лица, о *звотѣ*, о *хрипотѣ* голоса. Всѣ эти явленія никакого значенія не имѣютъ, но солдаты наблюдаютъ ихъ у товарищей и начальниковъ и дѣлаютъ свои выводы. Начальникамъ слѣдуетъ, поэтому, подавлять таковыя явленія силою воли. Дрожь, замѣченная солдатомъ въ начальникѣ, равносильна въ его глазахъ трусости послѣдняго, а, разъ признавъ начальника трусомъ, онъ остается при своемъ убѣжденіи, не взирая на самыя блестящія доказательства противнаго. Испытывали дрожь и Генрихъ IV, и Тюреннъ, и Фридрихъ II, можетъ ее испытать, слѣдовательно, и заурядный начальникъ, но въ глазахъ солдата ореолъ его храбрости будетъ потерянъ. Есть много средствъ для подавленія тревожнаго ощущенія, вызываемаго боевою опасностью. Изъ числа ихъ разспросы особо рельефно выяснили значеніе мускульныхъ усилій: бѣгъ, прыганье, всякія физическія движенія уменьшаютъ воспримчивость челоука къ нравственнымъ впечатлѣніямъ, являющимся слѣдствіемъ опасности. Въ высшей мѣрѣ тягостное ощущеніе испытывали опрошенные при нахожденіи въ резервахъ позади первой линіи, оставаясь подъ огнемъ непріятели при невозможности отвѣчать ему тѣмъ же. Неподвижность подъ огнемъ сопряжена съ самымъ тягостнымъ ощущеніемъ; по отзывамъ нѣкоторой части людей, даже болѣе тягостнымъ, нежели испытываемое при первыхъ выстрѣлахъ. Положеніе, по общему мнѣнію, сейчасъ же облегчалось и подъемъ духа обнаруживался немедленно, какъ только начиналось движеніе впередъ, и еще болѣе усиливался, когда наступленіе переходило съ шага на бѣгъ. Слѣдуетъ признать за безспорный психологическій фактъ, что войска, стоящія на мѣстѣ, испытываютъ тягостное ощущеніе опасности во всей его силѣ, тогда какъ наступленіе отвлекаетъ на себя энергію людей и тѣмъ смягчаетъ испытываемое ощущеніе опасности. Вслѣдствіе этой именно причины ожиданіе въ траншеяхъ такъ угнетаетъ войска и ослаб-

ляеть ихъ нравственно. Нѣкоторые изъ опрошенныхъ, бывшіе въ отрядахъ, подвергавшихся нечаяннымъ нападеніямъ, высказывали, что именно въ этихъ послѣднихъ условіяхъ, при мгновенномъ переходѣ отъ нормальнаго состоянія къ сознанию неминуемой опасности, болѣзненное ощущеніе послѣдней достигаетъ высшей мѣры. Нашлось также нѣсколько человѣкъ, обратившихъ вниманіе на крайне тягостное нравственное состояніе людей въ командахъ, слѣдующихъ позади отступающихъ отрядовъ.

Тѣ изъ людей, которые давали свѣдѣнія не отвѣтами на предлагавшіеся вопросы, а путемъ разсказа, легко доводили послѣдній до первыхъ выстрѣловъ; тутъ они сразу останавливались передъ хаотическою массою чувствъ и воспоминаній, и имъ требовалась нѣкоторая передышка, чтобы собраться съ мыслями и продолжать разсказъ. Авторъ статьи приводитъ нѣкоторыя дословныя показанія опрошенныхъ имъ лицъ. «До первыхъ выстрѣловъ чувствуется какая-то нерѣшительность и тревога, но потомъ, когда кровь согрѣется, все это пропадаетъ. Послѣ первыхъ выстрѣловъ всѣ какъ будто нѣсколько охмелѣваютъ. При началѣ огня чувствуешь себя какъ будто внѣ себя. Въ этотъ моментъ я ничего не понималъ, ничего не помнилъ, а потому ничего не могу больше сказать. Забываешь о голодѣ, жаждѣ, усталости, и ихъ не чувствуешь. Слезы на глазахъ въ это время высыхаютъ, блѣдность проходитъ, дрожь прекращается, всѣ приходятъ въ ярость. Раны сразу не чувствуются: онѣ даютъ себя знать послѣ». На вопросъ: «ты любишь свое отечество и готовъ отдать за него жизнь; скажи, любовь ли къ отечеству тебя воодушевляла и увлекала впередъ подъ градомъ пуль въ бою?», обыкновенно слѣдовалъ отвѣтъ: «въ это время я не думалъ объ отечествѣ». Подобные же вопросы выяснили, что солдатъ не думаетъ подъ пулями ни о своей религіи, ни о присягѣ, ни о наказаніи за неисполненіе долга. На вопросъ затѣмъ: «такъ что же заставляло тебя идти впередъ на встрѣчу непріятеля?» слѣдовалъ отвѣтъ: «я шель впередъ, пока шель впередъ поручикъ, останавливался, когда останавливался поручикъ, бросался на врага бѣгомъ, когда то дѣлалъ поручикъ».

Изъ безыскусственныхъ объясненій опрошенныхъ солдатъ рельефно вырисовывается картина, какъ боевое возбужденіе захватываетъ сражающихся и подавляетъ въ нихъ всѣ другія чувства и ощущенія. Тѣ же объясненія рисуютъ внѣшность бойца, какъ человѣка въ состояніи сильнѣйшаго гнѣва: горящіе глаза, судорожно сжатый ротъ, лицо въ огнѣ, напряженіе во всемъ тѣлѣ. Въ

значительной мѣрѣ содѣйствуетъ возбужденію энергіи соревнованіе между ближайшими другъ къ другу частями войскъ. Многіе изъ опрошенныхъ солдатъ высказывали: «Такой-то поручикъ двинулся со своимъ взводомъ впередъ; совершенно естественно, что и нашъ не захотѣлъ оставаться позади, и мы также двинулись впередъ; потомъ мы прошли нѣсколько дальше; само собою разумѣется, что и тотъ поручикъ не могъ отъ насъ отстать, и также двинулся дальше».

Въ статьѣ о подготовкѣ къ войнѣ и военномъ воспитаніи юношества капитанъ Е. Bottini признаетъ удачу итальянцевъ въ Ливіи въ высшей мѣрѣ радостнымъ доказательствомъ успѣха, достигнутаго въ обученіи арміи въ мирное время, и приводитъ много примѣровъ, практически подтверждающихъ, что въ значительной своей долѣ исходъ войны всегда зависитъ отъ мѣры и способа подготовки элементовъ, находящихъ въ ней примѣненіе. Въ результатахъ Ливійской войны, столь отличныхъ отъ имѣвшихъ мѣсто въ Эритреѣ, авторъ видитъ послѣдствія идей «Новой школы» и ссылается при этомъ на авторитетъ Арданъ-дю-Пика, который высказываетъ, что «одного технического образованія солдата недостаточно, чтобы удержать его подъ огнемъ. Уваженіе къ начальнику, вѣра въ него и въ своихъ товарищей и соревнованіе даютъ солдату силу повиновенія въ бою и способность движенія въ направленіи атаки». Въ этихъ словахъ авторъ видитъ выраженіе сущности нравственной подготовки итальянскихъ войскъ.

Выяснивъ, затѣмъ, что подготовка къ войнѣ не составляетъ единственной цѣли воспитанія войскъ въ мирное время, авторъ останавливается на подробностяхъ второй задачи этого воспитанія, а именно на образованіи изъ поступающихъ въ войска новобранцевъ вѣрно-подданныхъ гражданъ, внѣдреніи въ нихъ правильныхъ взглядовъ, сформированіи ихъ характера. Нѣтъ сомнѣнія, что наступитъ время, когда семья, школа и среда будутъ исполнять эту вторую задачу всецѣло, но въ настоящее время войсковыя части должны дѣлать все возможное для образованія изъ уходящихъ въ запасъ нижнихъ чиновъ ревностныхъ апостоловъ для распространенія въ націи идей и чувствъ, воспринятыхъ ими въ періодъ дѣйствительной службы. По этому предмету Оливьери ди-С. Джіакомо говоритъ: «Въ казармѣ формируется гражданинъ, а изъ гражданина не трудно сдѣлать солдата. Нисколько не упуская военной подготовки, можно, при надлежащей постановкѣ дѣла, принести странѣ большую пользу въ мирное время. Не въ мѣру строгое слѣдованіе принципу: армія

существуетъ для войны, обошлось Италіи съ 1861 года во много милліардовъ.

Кромѣ того помѣщены въ обзорѣваемомъ номѣрѣ статьи:

А. Baldacci подѣ заглавіемъ: «Мароко».

Капитана Е. Gaiani: «О боѣ, какъ художественномъ произведеніи».

Полковника G. Natale: «Объ увеличеніи командъ самокатчиковъ».

Начаты статьи:

Капитана R. Corselli подѣ заглавіемъ: «Джузеппе Маза въ политикѣ и войнѣ».

Маіора L. Gritti: «Административные органы главныхъ европейскихъ армій».

Помѣщены продолженія статей капитана А. Ricchetti и поручика T. Battaglini.

Окончена статья T. Mariotti.

В. Н.

